

СОБЫТИЯ

Тернопольские церковники проводят самовольный захват земли

Жители трех многоэтажек из микрорайона «Солнечный» Тернополя пожаловались в городской совет на греко-католических священников. Те планируют построить между домами церковь. Люди жалуются, что при строительстве уничтожат детскую площадку, а храмов рядом и так хватает.

«Никто даже не спросил, нужна нам здесь церковь или нет. Пришли, поставили крест, а потом собрались его освящать. Пару десятков человек вышли к священникам с претензиями, кричат: «Что вы делаете?», а они обернулись спинами и обряд проводят», - рассказал житель дома № 10 на улице Королева Николай Дрозинский. Об этом пишет Gazeta.ua. По его словам, церковь запланировали построить как раз на месте асфальтовой площадки, где в летний период гуляют матери с колясками и играют дети. Жители считают, что церковники проводят самовольный захват земли.

В то же время представители греко-католического духовенства уверяют, что закон не нарушали.

«Громада из этого района города еще с 2007 года задумалась, чтобы небольшую церковь построить. Получили благословение. В городском совете два года документы оформляли. Место, где можно строить, нам показал лично тогдашний городской председатель Роман Заставный и его заместитель Владимир Дидыч. Сказали, что это земля мэрии и проблем никаких не будет», - сказал отец Василий Чамарник. Священник сообщил, что речь идет даже не о строительстве церкви, а о часовне размером 11 на 7 метров. «Если люди категорически против, то, конечно, мы не будем там храм строить. Но будем требовать у городского совета возмещения, поскольку на оформление документов ушло много денег», - добавил священник. В городском совете создана специальная комиссия, которая должна уладить этот вопрос. Городской председатель Тернополя Сергей Надал говорит, что разрешения на строительство в этом месте нет. Однако в построении церкви между домами он лично проблемы не видит. «Считаю, что строительство не одной церкви в Тернополе ни к чему плохому не привело. Это же не ночной клуб очередной», - отметил чиновник.

утерянное наследство

Суть времени

Итак, мне хотелось бы, прежде всего, обсудить степень катастрофичности того времени, в котором мы живём. Степень катастрофичности ситуации в России сегодня, а значит и перспективы, способы выхода из этой ситуации. А также, собственно, и судьбы – как тех, с кем я разговариваю, так и свою собственную, потому что я лично из России уезжать не собираюсь, чтобы здесь ни случилось.

Итак, что же произошло со страной, и чем является то, что одни называют «революцией здравого смысла», победившей революцией, так сказать, как бы демократов, которые «вывели страну на магистральный путь истории», а другие называют «катастрофой», «преступлением» и ещё неизвестно чем. И те, и другие называют уже ни о чём не говорят, потому что на сегодняшний день надо попытаться понять, в чём качество ситуации. Как я неоднократно говорил в предыдущей передаче «Суд времени», которой обещал не касаться: сейчас время не проклинать и не прославлять, а понимать. Я выскажу по этому поводу свою точку зрения. Она, безусловно, спорна и может быть в чём-то является усложнённой, но я иначе её сформулировать не могу. И мне кажется, что я не видел, к сожалению, никаких формулировок, которые бы давали пусть усложнённые, но рецепты того, как действовать, исходя из того, что случилось. А оторвать «Что случилось?» от «Как действовать, как преодолеть случившееся?» – невозможно. Как нельзя в принципе оторвать диагноз болезни от способов её лечения.

Так что же всё-таки случилось со страной, как я понимаю случившееся, всё то, что Путин, будучи президентом, назвал «геополитической катастрофой»? Я говорил много раз о том, что, с моей точки зрения, определения «геополитическая катастрофа» недостаточно. Конечно, произошла геополитическая катастрофа распада СССР, но перед этим параллельно с этим произошла другая, гораздо более важная для граждан страны катастрофа, которую я называю катастрофой метафизической, или падением.

Я постараюсь (принюсая заранее извинения за то, что это, может быть, будет несколько усложненно) разъяснить, что я имею в виду под метафизической катастрофой, что я имею в виду под ней, – особенно для тех, кто в принципе не сопричастен религии, как и ваш покорный слуга. Я считаю себя человеком, обладающим определённой метафизикой, и при этом вполне светским.

Итак, что же всё-таки произошло конкретно, и как это в принципе было организовано? Обсуждая это, мы не можем не давать представление о человеке, о человеческом обществе. Мы должны договориться сначала, и это всем очевидно, что кем бы ни был человек – в любом случае, человек не зверь. Мы все понимаем, что он не зверь, не только потому, что он обладает разумом. Он обладает чем-то ещё.

Разница между человеком и зверем столь же велика, как разница между культурой и природой. Человек создаёт

свой социальный мир, свою среду, в которой он живёт, и это все понимают.

Внутри этого различия между человеком и природой возникает двухслойность, или бинарность человека. Человек, с одной стороны, является в каком-то смысле зверем, а в каком-то смысле – чем-то другим. В том смысле, в котором он является зверем, у него есть потребности, физические, отчасти психофизиологические и другие. В том смысле, в котором он является чем-то другим, у него есть высшие мотивы, он реагирует на смыслы, он живёт в мире ценностей, он имеет представление о чести, долге и о многом другом.

Это можно называть по-разному. Можно просто остаться при тех определениях, которые я сейчас даю, и их совершенно достаточно. Но как-то зачем-то мне захотелось (и я об этом не жалею) адресовываться здесь к библейским сюжетам и сказать, что всё, в чем человек является зверем, и всё, что связано с ним материального, животного, элементарного – это всё можно назвать «чечевиной похлёбкой». А всё то, что в человеке есть сверх этого, – высокое, идеальное, духовное, устремлённое к чему-то, кроме скотского звериного существования, – вот это всё и есть «первородство». Те, кто обрушили Советский Союз, послали в наше общество, которое почему-то к этому было готово, два главных мессиджа.

Мессидж #1 состоял в том, что, знаете ли, ваше первородство настолько тухлое, что дальше некуда! Сталин убил десятки миллионов людей, а вместе они убили чуть не сто миллионов людей. Каждый день убивали, ели вас живём, унижали, топтали, договаривались с Гитлером, творили чудовищные дела, ни одной живой молекулы чести и совести на вашей истории нет. И если вы будете держаться за это первородство – вы сумасшедшие.

Это был первый мессидж. И за время передачи «Суд времени» я очень хорошо понял, как он был организован. Это довольно забавно, и я считаю, что тут есть о чём поразмыслить.

Американцы, не будь дураками, заказали своим нормальным, вменяемым, не слишком талантливим, но достаточно добросовестным исследователям идеологически ориентированные исследования по каждому эпизоду нашей советской истории. По стаха-

новскому движению, по началу войны, по коллективизации, по чему угодно ещё, по всему! Это был широкий спектр среднеоплачиваемых исследований, которые исследователи провели в меру тенденциозно, потому что им была задана эта тенденциозность. Они должны были каждую молекулу нашей истории разделить, как бог черепахе, то есть дискретизировать – достаточно убедительно, на основе фактического материала.

Они это сделали, и это легло на полки. И если оно лежало на полках, ничего бы не было. Но рано или поздно вся эта литература, переведённая на русский язык, чаще всего нами, и доставленная сюда тоже чаще всего нами, становилась достоянием диссидентских кухонь, где ее десятилетиями обсуждали люди, которые уже окончательно разорвали отношения с советским обществом по тем или иным основаниям. В любом случае, они подолгу всё это обсуждали. Обсуждали детально, подробно, накапливая этот яд ненависти, как бы обучаясь на этих книгах, запоминая всё, что там находится, в основном факты, факты, факты, которые им казались убийственными, неоспоримыми и всё прочее. Так постепенно формировался наш отечественный диссидентско-фрондёрский дискурс. То есть объём определённой литературы по каждому элементу истории, который обсуждался и проговаривался в достаточном узких кругах. Ради бога, он мог проговариваться до Второго Пришествия, это ничего бы не меняло.

Но! Произошло следующее: как только началась перестройка, немногочисленные высокие партийные функционеры, которые её замыслили (а в сущности один человек – Александр Николаевич Яковлев), осуществили следующий приём – они соединили диссидентов со средствами массовой информации (которые монополизировались правящей партией). Прежде всего, конечно же, телевидением, но и не только. Таким образом, они дали диссидентам излить весь яд на общество, весь накопленный ими яд, который, опять-таки повторяю, был построен по принципу: сначала американские исследования, потом их перевод и их существование в спецхранах, потом их размещение на диссидентских кухнях, потом детальная

проработка, формирование дискурса и, наконец, – вперёд!

Было ли это так смертельно опасно, что в этой ситуации общество было обречено? никоим образом. Достаточно было разрешить нормальную демократическую дискуссию и людям, которые обладали другим представлением о процессе, а главное тем людям, которые умели разговаривать и спорить, дать возможность вести полемику – и, возможно, Советский Союз был бы спасён. А главное – население не сошло бы с ума настолько, насколько оно сошло. Но тем другим людям говорить не дали. Или им дали говорить на таких площадках, на которых их не слышали. Или же вместо них выдвигались оппоненты, которые заведомо могли только дискредитировать саму идею оппонирования таким замечательным интеллигентным образованным противникам, какими были диссиденты, которых выпустил Яковлев на телеэфир или в наиболее популярные газеты, которые, подчёркиваю опять, на том этапе полностью контролировались правящей партией.

Итак, удар был чудовищно силён! Никакого противодействия этому удару не было. Более того, на том этапе полемика носила заведомо тупиковый характер – потому что с одной стороны были люди, которые обладали знаниями или тем, что они называли знанием, дискурсом, совокупностью фактов, аргументов: «Вот это было на самом деле так, так и так, вот архивы, вот данные, вот факты» и так далее. А с другой стороны находились люди, которые говорили: «Злопыхатели, не смейте трогать наш советский миф, нашу замечательную легенду о стране и обществе!»

Таким образом, произошёл колоссальный непоправимый фантастический разгром, который начался, по-видимому, всё-таки где-нибудь в году 86-м, либо в конце 86-го – начале 87-го, и закончился в 90-м, 91-м. Это был недолгий период, который определил безумно многое в нашей истории. Потому что за это время широчайшим общественным слоям было доказано, что их первородство – тухлое, порченное! И свои это признали. Свои нашего общества, наши соотечественники. Я видел это, я являюсь очевидцем, я участвовал тогда в дебатах, на «горячих линиях» на московском телевидении или на каких-нибудь открытых площадках. Я видел людей с поведён-